

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕРРОРИЗМЕ ВАШИНГТОНА

В статье рассматриваются некоторые вопросы государственного терроризма в 60-70 и начале 80-х годов XX столетия.

Стратегия терроризма, то есть устрашение и наказание противника путем «насильственного подавления» его, всегда была созвучна «идеалам» американского империализма. Начинаясь она, как известно, с «доктрины Монро». С момента своего появления на политической карте мира Соединенные Штаты рассматривали весь Новый свет как сферу своего колониального владычества. Для обоснования этих притязаний и была выдвинута «доктрина Монро», названная так по имени президента США Джеймса Монро, она была сформулирована в обращении 2 декабря 1823 года к конгрессу. Основная формула этой экспансионистской по своей сущности доктрины – «Америка для американцев». Но в Вашингтоне ее с самого начала понимали как принцип «Америка для США».

Неизменно ссылаясь на «доктрину Монро» и выступая под маской «доброго соседа» и «покровителя», за прошедшие после принятия «доктрины» полтора века только в Центральной Америке США 60 раз высаживали свои экспедиционные интервенционистские войска. Нельзя сказать, что «доктрина» просуществовала все это время в своем первоначальном виде. Для оправдания высадки американских вооруженных сил в Доминиканской Республике в апреле 1965 года тогдашний хозяин Белого дома дополнил «доктрину Монро», под знаменем которой совершалась интервенция, «доктриной Джонсона». В своем выступлении по радио и телевидению президент Линдон Джонсон провозгласил, что «американские страны не должны допустить и не допустят создания в западном полушарии еще одного коммунистического правительства».

Как видно, предшественники президента Рейгана не чурались и методов вооруженного подавления национально-освободительных движений и демагогических приемов их «обоснований». Однако как по масштабам вооруженных интервенций, так и по неубедительности аргументов, Рейган далеко превзошел всех своих предшественников.

«Глобальный» терроризм Рейгана в указанный период

Политика государственного терроризма, проводимая в США, опиралась, по меньшей мере, на два фактора: созданную военно-промышленным комплексом материальную базу, для того чтобы чинить произвол и беззаконие в отношении государств, чем-то неудобных американскому империализму, и опыт, накопленный в проведении крупных авантюристических провокаций. Подсчитано, что после окончания Второй мировой войны и до начала 80-х годов США 215 раз направляла свои войска против различных стран.

По сути дела, не чем иным, как акциями террора, были задуманными вскоре после окончания Второй мировой войны планы атомной бомбардировки городов Советского Союза. Они вынашивались американскими политиками еще в тот период, когда СССР не располагал соответствующими средствами для ответного удара.

И все же в основе тактики терроризма прошлых десятилетий лежали замыслы преимущественно выборочного использования средств «насильственного подавления». Администрация Рейгана уверовала в то, что она располагает достаточным потенциалом для проведения стратегии устрашения с прицелом на реализацию глобальных задач империализма США. Это – форсирование планов достижения стратегического превосходства США, закрепление их «жизненных интересов» в Западной Европе, Западном полушарии, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Африке и других регионах. Таков далеко не полный перечень подобных акций.

В странах Западной Европы, где Пентагон размещал новые ядерные ракеты, а ПРО в Польше сейчас, нарастало ощущение того, что приверженцы государственного терроризма вряд ли стану спрашивать правительства, а тем более народы союзных стран, начинать или нет ядерную войну с их территории. Нападение на Гренаду, как признает

журнал «Тайм», породило у «европейцев страх перед милитаристской импульсивностью их ядерного партнера».

Проявление государственного терроризма служил, и весь комплекс мер, проводимых Вашингтоном под флагом «крестового похода» против СССР и его союзников. Провозглашая летом 1982 года «крестовый поход», глава Белого дома призвал к ведению политической, экономической и идеологической войны против Советского Союза и всей социалистической системы.

На своем XXIII национальном съезде (ноябрь 1983 года) Коммунистическая партия США охарактеризовала, как «смертельно опасное решение правительства Рейгана осуществить планы развертывания в Европе наступательного оружия первого удара», как «курс на ядерную конфронтацию».

О том, что подобные идеи обуревали некоторые горячие головы в Вашингтоне, свидетельствовали настроения близких к администрации деятелей. Один из идеологов милитаристской верхушки США, доверенное лицо Рейгана У. Бакли, выступал осенью 1983 года с серией статей, поднимающих на качественно новый уровень концепцию приверженности грубой военной силе в мировой политике. В одной из них У. Бакли провозглашал наступление «времени для бряцания саблей». Он не скрывал, что имеет в виду «ядерную саблю», и угрожал, что «при известных обстоятельствах она может быть пущена в ход».

Тот же У. Бакли обрушился на всех, кто усомнился в необходимости нового мощного наращивания ракетно-ядерного потенциала США, обвинив их в ни много, ни мало в попытках добиться одностороннего ядерного разоружения США. Он предложил американцам сценарий, до которого, кажется, еще не додумывался никто из его единомышленников. «Полномасштабная ядерная война, – писал он, – означала бы около 100 миллионов мертвых американцев. Эти 100 миллионов все равно умрут когда-нибудь без ядерной анестезии и почти в каждом случае – более болезненно».

И сегодня руководители США рассчитывают, что им будет сходить с рук и «цивилизованные» обычные войны, которые США уже, по сути дела, ведут в различных районах мира.

Попытку оправдать такие «цивилизованные» войны предпринял еще президент Рейган, выступая по японскому телевидению в ноябре 1983 года. Он рассуждал об опустошающем эффекте ядерного оружия, но как оказалось, лишь для того, чтобы оправдать обычные войны. США, утверждал президент, придерживались «цивилизованных» правил ведения обычной войны: «Война – страшная вещь, но у нас были правила, которые мы вырабатывали для того, чтобы солдаты сражались с солдатами, но не мучили гражданское население. Это было цивилизованно». И это говорилось японскому народу, который первым испытал ужас атомного удара в 1945 году!

«Цивилизованные» правила ведения войны в Индокитае в 60-70-х годах стоили жизни миллионам мирных вьетнамцев, лаосцев, кампучийцев. Пентагон обрушил на народы этих стран больше бомб, чем было израсходовано американской авиацией во Второй мировой войне. Заокеанская военщина применяла напалм, шариковые бомбы, разрушала плотины, пускала в ход ядохимикаты, которые привели к смерти одних людей, неизлечимым болезням – других, имели катастрофические последствия для окружающей среды обширных районов.

«Инструменты» террора

Вторжение на Гренаду наглядно показало, какие средства использовал американский империализм для проведения политики государственного терроризма. Так, например, в состав десанта, брошенного против Гренады, были включены подразделения из «сил быстрого развертывания» (СБР). Как известно, они шли к берегам Ливана, но получили приказ совершить «крюк» и присоединиться к операции по захвату Гренады. До этого в официальных сообщениях указывалось, что 200-тысячный корпус СБР предназначен исключительно для ведения военных действий в районе Персидского залива и Юго-Западной Азии. «Крюк» в Гренаде подтвердил, что региональное значение СБР –

всего лишь камуфляж, что в их лице американский империализм создает силы для жан-дармских операций глобального масштаба.

Не только СБР, но и все вооруженные силы США с их сотнями баз, рассеянных по всему земному шару, рассматриваются реакционной верхушкой страны как одно из важных средств проведения политики государственного терроризма. Однако некоторые элементы милитаристской инфраструктуры за океаном считаются особо приспособленными для террористических акций. К ним относится, прежде всего, корпус морской пехоты, который, по подсчетам западной печати, за время своего существования совершил 180 разбойничьих высадок в другие страны. Как указывает французская газета «Монд», морские пехотинцы постоянно находятся на кораблях американского военного флота в Атлантике, Тихом океане, Средиземном море. Они готовы к захвату районов, необходимых для защиты морских путей, и ведению других наземных операций в рамках военноморских кампаний.

Надежным орудием государственного терроризма считались в США и силы специального назначения, начало формированию которых, было положено в 60-х годах созданием частей «зеленых беретов», предназначенных для борьбы против национально-освободительных движений. В 1975 году были образованы подразделения «рейнджеров», которые относились к числу отборных диверсионно-десантных частей. Журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт», близко стоящий к Пентагону, полагал, что «рейнджеры» получили боевое крещение на Гренаде, участвуя в захвате острова совместно с морскими пехотинцами и воздушными десантниками. «Рейнджеры», по словам журнала, оправдали себя, и теперь одна армейская дивизия будет перестроена в отборную «диверсионно-десантную дивизию», затем последует преобразование других. Новые части, подчеркивалось в журнале, будут «бесценны» для действий против отдельных стран «третьего мира», а так же Европы, они смогут захватывать ключевые пункты и сооружения, проводить разведку и совершать диверсионные операции.

Преобладание во внешней политике США черт государственного терроризма имело своим следствием резкое возрастание роли американских спецслужб, образующих «разведывательное сообщество». Прежде всего, это касается Центрального разведывательного управления (ЦРУ) – руководящего и координирующего органа «сообщества». По темпам роста своего бюджета ЦРУ обошло в тот период даже министерство обороны. Так, в 1983 финансовом году с учетом инфляции «чистые» ассигнования ЦРУ возросли на 25 процентов. «ЦРУ – наиболее быстро растущее ведомство федерального правительства, – писал журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», – другие разведывательные ведомства также переживали бум.

Как подчеркивал американский журнал «Ньюсуик», «ни один президент и ни один директор ЦРУ, вероятно, не имели таких тесных доверительных отношений, как Р. Рейган и У. Кейси.

В результате разведывательным ведомствам предоставлялась фактически полная свобода проведения любых грязных операций за рубежом. Образчиком таких операций служит использование в сентябре 1983 года в шпионских целях против Советского Союза пассажирского самолета «Боинг», принадлежавшего Южной Корее. Даже предшественник У. Кейси на посту руководителя ЦРУ адмирал С. Тэрнер считал для себя невозможным «поклониться на библии», что южнокорейский самолет не занимался шпионажем.

Курс на расширение подрывных акций против суверенных государств получил официальное подтверждение и закрепление в беспрецедентном заявлении главы американской администрации, который откровенно провозгласил: «Я действительно считаю, что страна, полагаящая, что ее интересы наилучшим образом обеспечиваются проведением тайной деятельности, имеет право на такую деятельность». Тайные операции, по его словам, «являются составной частью деятельности правительства, входят в круг обязанностей правительства». Так цинично глава Белого дома сформулировал концепцию подрывной войны против независимых государств.

ЦРУ создало многочисленные специальные лагеря в США и других странах для подготовки головорезов-наемников. По словам сенатора Дж. Гленна, «полувоенные» формирования из кубинских эмигрантов натаскиваются в штате Флорида, готовясь к вторже-

нию на Кубу. Государственный терроризм против острова Свободы ведется до сих пор, он включал в себя высадку наемников, более 20 попыток покушения на Фиделя Кастро.

В целом, по подсчетам американских специалистов, в начале 80-х годов ЦРУ проводило «полувоенные» операции примерно в десяти странах.

Делая методы терроризма составной частью государственной политики, вашингтонское руководство подталкивало к расширению потенциала «полувоенных» операций. Возник целый комплекс различных новых военно-террористических команд, о которых подчас ничего не было известно конгрессу и даже ответственным лицам правительства. Одной из таких сверхсекретных служб была создана на базе ЦРУ и Пентагона «вспомогательное разведывательное подразделение» (ВРП), дебют которого (попытка в 1980 году освободить американских заложников из Ирана) закончился провалом.

«Постоянная ненависть – безумная политика»

Экстремистская по содержанию и крикливая по тону, внешнеполитическая пропаганда Вашингтона наилучшим образом соответствовала курсу на государственный терроризм. Проанализировав исходные позиции антисоветизма в идеологической платформе Белого дома, показавших развитие и переплетение с внешнеполитическими и военными целями, видный деятель республиканской партии, член сенатской комиссии по иностранным делам Ч. Матиас-младший, публикуя в журнале «Форин афферс» статью под характерным названием «Постоянная ненависть – безумная политика», вынес в заголовок слова из прощального обращения к нации первого президента США Джорджа Вашингтона, предостерегавшего будущее правительства страны от ненависти к любому народу.

Хотя сам сенатор не испытывал особо дружеских чувств к Советскому Союзу, он считал ошибочной и вредной именно такого рода политику, проводимую Белым домом в отношении СССР. Сенатор показывает, что «взрывы мегафонной дипломатии», «битвы эпитетов» идут от приверженности милитаризму. «В прошлом, да, по сути, и в настоящем, мы, - писал он, - полагались исключительно на силу. Нам же лучше выбирать перспективы, добиваясь, прежде всего, понимания нашего соперника...».

О.А. ОБРАТНЕВА, М.В. МАРУСЕВА

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Рассматриваются современные информационные технологии (ИТ) и возможность их использования в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Показано, что применение ИТ повышает мотивацию к изучению иностранного языка и позволяет оптимизировать процесс обучения.

Современный учебный процесс немислим без применения новых информационных и коммуникационных технологий. Они позволяют обеспечить доставку обучаемым учебного материала, организовать интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставляют возможность самостоятельно работать по усвоению учебного материала и оценивать знания и навыки, полученные в процессе самообучения. Информационные технологии делятся на:

1. Интерактивные (поддерживают двухсторонний диалог между преподавателями и учащимися, цель которого помочь каждому учащемуся преобразовать информацию общего характера в личное знание).

2. Неинтерактивные (направлены на самостоятельное, автономное изучение материалов и ресурсов курса).

Наиболее оптимальным представляется использование комбинации различных интерактивных и неинтерактивных элементов. Использование интерактивных (коммуникационных) технологий предпочтительнее и эффективнее, так как оно дает возможность